

Оригинальная статья

Актуальное членение предложения как средство текстовой организации

Салтанова Надежда Юрьевна

Московский городской педагогический университет, Россия, г. Москва

<https://orcid.org/0000-0002-6403-7430>

nsaltan@mail.ru

Поступила в редакцию 10.02.2022. Принята после рецензирования 11.04.2022. Принята в печать 18.04.2022.

Аннотация: Вопрос актуального членения был поднят еще в начале XX в. Существовало множество подходов к изучению данной проблемы, но все они сводились к отношению темы (известного) и ремы (нового) в отдельно взятой языковой единице. Субъектно-предикативная связь в предложении является основополагающим фактором выделения его в независимую грамматически и логически завершенную единицу. В потоке речи такие единицы (предложения-высказывания) не всегда имеют связанный характер, поскольку только объединенные общим смыслом единицы представляют собой сверхфразовое единство, для которого характерны завершенность темы и синтаксическая целостность. Только когда тема-рематическая связь предложения-высказывания может перерасти в тема-рематические отношения объединенных между собой синтаксической и грамматической связью предложений, образуются гипертема и гиперрема текста, оформление которых диктует направленность развития сюжетной линии произведения (одна тема может стать в ходе повествования коммуникативным ядром для нескольких гиперрем). Цель – изучить пути передачи ядра сообщения и информативной базы, известной получателю, а также способы возможных связей при инверсии, то есть возможности интерпретации ремы как темы за счет выделения данного и нового при изменении порядка слов. Сравнение единиц, представляющих собой сверхфразовое единство, позволяет вычленивать значимый семантико-синтаксический блок – абзац как минимальную единицу членения текста и предикативно-релятивный комплекс – объединение нескольких сверхфразовых единств в одно, маркированное наличием единой коммуникативной составляющей. Изучение этих особенностей является обоснованием тому, что актуальное членение – это больше, чем тема-рематические связи, но представляет собой единицу коммуникативного членения, несмотря на то, что существует тенденция отождествлять эти понятия. Анализ процессов взаимодействия языковых единиц дает возможность определить степень информативности их членов, выделить смысловые компоненты, наиболее точно передающие мысль, поскольку одна и та же языковая единица может иметь неоднозначную интерпретацию, решение которой зачастую возможно благодаря экстралингвистическим связям. В таком ракурсе обосновано утверждение, что текст как единица языка, характеризующаяся единством семантико-синтаксических связей, обладает главной чертой, которая делает его уникальным концептом авторской задумки, основан на сформированной суперреме, где коммуникативный посыл автора к читателю или говорящего к слушающему является темой, а выводы, восприятие и анализ с последующим наложением субъективного мироощущения сквозь призму авторской задумки и способов ее реализации – коммуникативным ядром, ради которого произведение создано.

Ключевые слова: актуальное членение предложения, когезия, тема высказывания, рема высказывания, порядок слов, гипертема, гиперрема, суперрема, предложение-высказывание, сверхфразовое единство, абзац, текст, коммуникативная целостность, авторское Я, ядро, коммуникативная ситуация

Цитирование: Салтанова Н. Ю. Актуальное членение предложения как средство текстовой организации. *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2022. Т. 24. № 2. С. 231–238. <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2022-24-2-231-238>

Full article

Topic-Comment Relation as a Means of Textual Organization

Nadezhda Yu. Saltanova

Moscow City University, Russia, Moscow

<https://orcid.org/0000-0002-6403-7430>

nsaltan@mail.ru

Received 10 Feb 2022. Accepted after peer review 11 Apr 2022. Accepted for publication 18 Apr 2022.

Abstract: Mechanisms of topic-comment relations, or actual division of the sentence, attracted scientists of previous centuries. However, the general idea was that of connection between the theme and the rheme. Subject and predicate connection is an independent unit of grammatical and logical unity. In spontaneous speech, such units are seldom coherent. The coherence is a result of the speaker's purpose that turns a flow of sentences into a super-phrasal unity with a common theme

and syntactic coherence. The connection of the theme and the rheme makes a foundation for the hyper-theme and the hyper-rheme of the narrative. The research featured the ways of transmitting the new and the known to the recipient. It also included coherence achieved by inversion, when the rheme can be interpreted as the theme as a result of inverted word order. A comparative analysis of parts within the super-phrasal unity revealed an important semantic-syntactic entity called "abstract" as a minimal element of text division. The predicative-relative complex that unites a few super-phrasal unities accompanies abstract division. Therefore, actual division is much broader than a mere connection of themes and rhemes but remains a part of communicative value in spite of the tendency to identify them as equivalents. A thorough analysis of coherence of linguistic units made it possible to describe the level of their informative value, as well as to single out the semantic components that render the idea to the greatest extent. In an ambiguous situation, it enables to choose the right variant thanks to extra-linguistic connections. Thus, the text is a unit marked by the coherence of semantic and syntactic relations. The text is a realization of the author's viewpoint developed thanks to a unique concept that constitutes the super-rheme, while the general theme is given in the form of the author's subjective appeal to the reader.

Keywords: actual division of a sentence, cohesion, theme of a sentence, rheme of a sentence, word order, monorheme, dirheme, hyper-theme, hyper-rheme, super-rheme, statement, super-phrasal unity, abstract, text, communicative integrity, author's conception, core, communicative situation

Citation: Saltanova N. Yu. Topic-Comment Relation as a Means of Textual Organization. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2022, 24(2): 231–238. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2022-24-2-231-238>

Введение

Механизмы и структура актуального членения, способы его реализации не только на уровне предложения, но и в тексте имеют основополагающее значение в восприятии когнитивно-коммуникативной направленности сверхфразового единства. Связь слов в предложении на уровне следования его членов не является основополагающим фактором при передаче смыслового посыла, поскольку предложение-высказывание, хотя и является грамматически и логически законченной языковой единицей, выполняет только частичную коммуникативную функцию. Полностью акт коммуникации раскрывается в тексте при взаимодействии говорящего и слушающего, где есть ответная реакция в виде восприятия, осмысления и вывода. Теоретические и практические изыскания представлены в трудах зарубежных и отечественных теоретиков и практиков в области лингвистики, одним из основоположников которого является В. Матезиус [1], первым определивший суть актуального членения. Значимо мнение И. И. Ковтуновой [2], обосновавшей актуальность, что стало отправной точкой исследования.

Цель работы состоит в исследовании путей передачи ядра сообщения и информативной базы, известной получателю, а также способов возможных связей при инверсии, т. е. возможности интерпретации ремы как темы за счет выделения данного и нового при изменении порядка слов. Таким образом, в задачи исследования входит определение средств и способов выражения тема-рематических связей на уровне различных языковых единиц (предложение, сверхфразовое единство, абзац). Новизна заключается в том, что помимо примеров использования отдельных предложений, предлагающих чисто механический план разложения на актуальные единицы, как это представлено в классическом подходе, нами используются такие объемные единицы, как сверхфразовое единство и абзац, что подчеркивает значимость актуального

членения в обширных текстовых кластерах, и тем самым дает возможность определить роль этого явления в создании гипертекста, в том числе и художественного.

Теоретическая значимость состоит в том, что полученные результаты могут послужить основой для анализа особенностей актуального членения в текстах произведений одного автора. Практическая значимость – в том, что тема-рематические связи, выступающие в роли «меток» для перехода от одного структурированного информационного блока к другому, могут быть использованы при изучении вопросов актуального членения применительно к текстам различных жанров.

Сопоставительный анализ предложений позволяет определить зависимость выделения тема-рематических связей от акцентологического ударения и порядка слов. В русском языке порядок слов не является фиксированным, поэтому не может служить методом выделения темы и ремы в отличие от английского, где тема указана в начале предложения, а рема – в конце. Только комплекс маркеров – порядок слов, расстановка акцентов при помощи ударения, использование частиц и роль второстепенных членов предложения – помогает дифференцировать актуальную информацию. Изучение последовательности предложений в тексте и их информативной составляющей позволяет выделить гипертему и гиперрему сверхфразового единства, когда несколько предложений, объединенных общей идеей, выполняют функцию информативной базы для одного, являющегося ремой.

Материалом послужили случайно выбранные предложения, которые целесообразно рассматривать как модель языковой единицы, построенной на базе предикативной связи. Эти единичные предложения, не включенные в контекст, позволили проследить зависимость актуального членения от таких факторов, как акцентологическое ударение и порядок слов. Для анализа особенностей актуального

членения в сверхфразовых единствах мы выбрали примеры из повести Л. Н. Толстого «Казачьи». Изучив особенности стиля данного произведения, мы можем утверждать, что он максимально приближен к реальной жизни, герои погружаются в мир ежедневных забот, происшествий, эмоций и отношений, что повлияло на модель оформления текстовых единиц, в том числе выбранных нами в качестве примеров. Это позволило выделить особенности реализации тема-рематических связей в абзацах данного художественного произведения, что ведет к признанию значимости тема-рематических связей на уровне текста.

В основе любого текста лежит когезия (лат. *cohaesus* – связанный, сцепленный) – лексическая и грамматическая связанность предложений-высказываний в цепочку скоррелированных элементов, определяющих развитие основной темы за счет поэтапного ввода новых лексико-грамматических единиц, входящих в линейно-динамическую структуру сверхфразового единства. Изучение проблемы актуального членения неотделимо от данного понятия, поскольку «включает лингвистические средства (грамматические, лексические, фонетические), благодаря которым предложения в тексте соединены в более крупные единицы на структурном уровне» [3, с. 40].

Цепочка предложений, построенных в определенной последовательности, в зависимости от смысловой нагрузки образует сверхфразовое единство – синтаксическое целое, микротекст, который рассматривают в лингвистике как смысловой блок. Текст – сложное явление с комплексной структурно-семантической организацией, что делает его цельным, оформленным единством, противопоставленным простой последовательности предложений. Текст – феномен, характеризующийся сопряженностью коммуникативной целостности, смысловой завершенности, логическими, грамматическими и семантическими связями.

Следует отметить, что термин *предложение* имеет двоякую интерпретацию: предложение как отдельная грамматически и интонационно оформленная единица; высказывание как «акт высказывания, высказывание как речевое действие» [4, с. 328]. Возникает вопрос, как отдельно взятые предложения-высказывания выстраиваются в содержательный, законченный текст и соотносятся друг с другом. В своем исследовании мы опирались на труды известных лингвистов: О. И. Москальской [5], К. Г. Крушельницкой [6; 7], Н. Д. Арутюновой [8], О. С. Иссерс [9], что позволило установить разницу между актуальным и коммуникативным членением, определить роль смыслового членения, изучить структурные составляющие текста, которые преобразуют его в уникальную языковую единицу.

Понятие **актуальное членение** в языкознании

Термин *актуальное членение* был введен чешским лингвистом В. Матезиусом: «Основные элементы актуального членения предложения – это исходная (или основа)

высказывания, то есть то, что является в данной ситуации известным или, по крайней мере, может быть легко понято и из чего исходит говорящий, и ядро высказывания, то есть то, что говорящий сообщает об исходной точке высказывания» [1].

И. И. Ковтунова приводит следующее определение: «Членение на тему и рему называют актуальным членением, поскольку это членение актуально, существенно в данном контексте или в данной конкретной ситуации для говорящего или пишущего» [2, с. 7].

Несмотря на то что большинство исследователей вопроса актуального членения опирается именно на трактовку В. Матезиуса, в нашей статье мы примем во внимание позиции О. А. Лаптевой [10], Т. М. Николаевой [11], А. Л. Пумпянского [12]. Их интерпретация вопроса будет использована нами при аналитической оценке языковых единиц, представляющих собой материал для актуального членения (предложение, высказывание, сверхфразовое единство, абзац, текст).

Принимая во внимание различные подходы к определению актуального членения, можно выявить одну объединяющую их закономерность. Основа актуального членения – это своего рода соотношение или противопоставление старого и нового, известного и неизвестного, темы и ремы. Различие темы и ремы заключается в разнице коммуникативной составляющей. Если тема – это известная получателю часть информации (некая содержательная база), то рема – ядро высказывания (ради чего инициируется акт коммуникации). Но стоит учитывать, что тема и рема могут выражаться одним и тем же словом, а разница обусловлена ситуативными условиями.

(1) *Отец купил сыну велосипед*. В примере *отец* выступает в роли известной для получателя части высказывания. *Велосипед* – ядро, составляющее основной смысл (сын получил именно велосипед, а не самокат).

(2) *Отец купил велосипед сыну*. По аналогии с первым примером *отец* – исходная, отправная точка коммуникативной ситуации. Но в отличие от вышеприведенного примера, ремой является слово *сын*, автор высказывания посредством данной ремы подчеркивает, что именно сын получил подарок, а не дочь.

(3) *Купил велосипед сыну отец*. Опираясь на систему определения тема-рематических отношений, можно выделить в качестве ремы слово *отец*, в то время как оставшаяся часть будет выступать темой, поскольку данное слово актуализирует информацию, важную для получателя. Именно *отец*, а не мать преподнес подарок.

Исходя из этих примеров, можно утверждать значимость порядка слов в предложении, являющегося неотъемлемой составляющей при актуальном членении. Но при этом целесообразно уточнить, что именно инверсия используется в качестве показателя актуального членения в аналитических языках, где фиксированный порядок слов имеет главенствующее значение.

Способы выражения тема-рематических связей в предложении

Русский язык относится к группе флективных языков с преобладанием синтетических форм, что отражается в развитой морфологии, которой подчинены правила синтагматики и синтаксиса. Основной чертой синтетических языков в отличие от аналитических является нерегламентированный порядок следования различных членов предложения. Порядок слов имеет важное значение при коммуникативно-синтаксической организации высказывания. Согласно И. Р. Гальперину, с помощью инверсии как средства экспрессивности высказыванию добавляется логическое ударение или дополнительная эмоциональная окраска [13, с. 204]. Соответственно, значимая роль в выявлении темы и ремы принадлежит не грамматической, а стилистической инверсии, как утверждает А. В. Михалчева, «для придания экспрессивности путем использования эмфатического варианта актуального членения предложения» [14, с. 346]. Важным пунктом в вопросе актуального членения предложения становится интонация как ведущий фактор выявления темы и ремы в устной речи, в то время как в письменной речи порядок следования слов в предложении определяет ядро высказывания.

Обратимся к примеру (1). Если ранее тема-рематические отношения выделялись при помощи порядка слов, то при помощи интонации или акцентологического ударения можно выделить ядро высказывания, при этом изменение порядка слов не потребуется: *Отец купил сыну велосипед* (а не самокат); *Отец купил сыну велосипед* (а не дочери); *Отец купил сыну велосипед* (а не мать).

Цели определения тема-рематических отношений служит ряд дополнительных средств. По И. И. Ковтуновой, при помощи частиц *а* и *же* выделяют тему; для обозначения ремы используются частицы *только*, *лишь* [2]. Н. С. Валгина к группе частиц, определяющих тему, относит частицу *ведь* [15]. В. В. Бабайцева, кроме порядка слов, интонации и использования частиц как инструментария актуального членения, выделяет повтор слов [16].

Но существует еще ряд способов разграничения темы и ремы. Среди них можно выделить использование однородных и второстепенных членов предложения, а также союзов. «Однородные члены предложения перетягивают на себя логическое ударение. Внимание читателя или слушателя акцентируется на состоянии субъекта» [17, с. 45].

(4) *Воздух был редок, неподвижен и звучен* (Толстой Л. Н. Казаки). В данном примере подлежащее *воздух* выступает в качестве темы, а составное именное сказуемое, выраженное однородными членами в именной части: *редок, неподвижен и звучен* – ядро, или рема, новая информация, отвечающая на вопрос *какой?* и дающая характеристику подлежащему в отдельно взятом предложении. Новая рема при этой же теме придаст новое значение или характеристику объекта. Можно заключить, что данное предложение содержит в себе психологическое суждение автора, оформленное при помощи порядка слов.

(5) *Только иногда мелькнет березка или мрачной тенью встанет перед тобою ель* (Федосеев Г. А. Пашка из Медвежьего лога). Пример использования частицы для обозначения ремы, эта служебная часть речи вносит различные оттенки значения и эмоциональную окраску в предложение. В примере (5) обстоятельство *только иногда*, выраженное сочетанием частицы и наречия, представляет собой новое, а значит актуальное ядро, которое автор решил выделить.

(6) *Да, но провести еще две ночи в Коломбо мне очень трудно* (Бунин И. А. Братья). Пример использования сочетания сказуемого *трудно* с обстоятельством *очень* в роли ремы, поскольку информация о затруднительной ситуации, которую представляет собой дополнительное пребывание в данном месте, имеет акцентологическое значение, важное для понимания смысла.

Одним из способов обозначения тема-рематических связей можно считать пунктуацию, которая выполняет следующие функции: 1) маркирует эмоциональные паузы; 2) выражает эмоции героя: ирония, возмущение и др.; 3) погружает читателя в ситуацию, происходящую в пьесе; 4) отражает отношение автора к высказываемому; 5) показывает ритмико-мелодическое строение речи; 6) подсказывает читателю эмоциональную реакцию, которую от него ожидают (ремарки автора); 7) выделяет необходимое автору слово или часть предложения, т. е. рему [18, с. 69–70].

Рассматривая особенности выделения тема-рематических связей, подчеркнем значимость авторского Я, которое выражается на всех языковых уровнях: фоническом, стилистическом и идейно-образном: «свобода стиха при его классичности, органичности (даже разговорности) звучания выражается в нестандартном синтаксисе в связи с авторской пунктуацией, с особенностями актуального членения предложения» [19, с. 312]. Многочисленные примеры максимально выделенных за счет эмоционально-смысловых акцентов слов и словосочетаний в составе предложения составляют смысловое ядро, информационный посыл данного произведения, стилистически оформленный автором окружающей действительности согласно индивидуальному восприятию:

(7) *Вы, чьи широкие шинели
Напоминали паруса,
Чьи шпоры весело звенели
И голоса.*

*И чьи глаза, как бриллианты,
На сердце вырезали след –
Очаровательные франты
Минувших лет.*

(Цветаева М. Генералам двадцатого года)

Мы полагаем, что авторский стиль и индивидуальная манера изложения играют немаловажную роль в определении коммуникативного ядра и способов его передачи в тексте [20, с. 367].

Многоточие также относится к пунктуационным средствам художественной выразительности: «В ряде случаев многоточие помогает выразить комплекс эмоций, сомнение, волнение, разочарование и страх и выделяет наиболее важную часть высказывания – многоточие указывает на паузы в речи персонажа, который испытывает неуверенность или размышляет, пытаясь подобрать правильные слова, выделяет наиболее важную часть высказывания» [21, с. 47].

В вопросе изучения актуального членения стоит обратить внимание на особенности семантико-синтаксического выражения актуального и грамматического членения. Тема и рема позволяют отделить известную получателю информацию от новой, но совершенно необязательно присутствие обеих в предложении. В таком случае можно выделить высказывания, несущие целиком новую информацию (монорема), и такие, где тема не имеет новизны (дирема), поэтому ее наличие не обязательно, известное часто опускается, поскольку только рема отвечает за коммуникативную организацию предложения.

(8) *Еще застрелят тебя, Андреич, – сказал он* (Толстой Л. Н. Казаки). Именно *еще застрелят* и является ядром высказывания. Для читателя важна мысль о том, что герой произведения подвергается опасности, в то время как информация о данном (еще один из синонимов к определению *тема*) в отдельно взятом, вычленном из текста предложении-высказывании отсутствует.

Актуальное членение сверхфразового единства

Помимо выделения темы и ремы при актуальном членении следует рассматривать вопрос актуального членения на уровне текста, поскольку отдельно взятое предложение-высказывание не всегда может быть приравнено к тексту. Главная характеристика – целостность, подкрепленная комплексом синтаксических и грамматических показателей. В тексте гипертема и гиперрема выступают в качестве исходных точек. Первая раскрывает информацию о том, что говорится в комплексе первого смыслового блока, вторая – о чем идет речь во втором (оценка, пояснение, характеристика, описание, выраженные различными способами).

(9) *Проехав еще несколько шагов, они увидели Гурку, сидевшего за песчаным бугром и заряжавшего ружье. Гурка от скуки перестреливался с абреками, сидевшими за другим песчаным бугром. Пулька просвистела оттуда. Хорунжий был бледен и путался. Лукашка слез с лошади, кинул ее казаку и пошел к Гурке. Оленин, сделав то же самое и согнувшись, пошел за ним. Только что они подошли к стрелявшему казаку, как две пули просвистели над ними. Лукашка, смеясь, оглянулся на Оленина и пригнулся. – Еще застрелят тебя, Андреич, – сказал он. – Ступай-ка лучше прочь. Тебе тут не дело* (Толстой Л. Н. Казаки).

Гипертемой данного отрывка является описание сложившейся ситуации. Автор не конкретизирует, но на уровне подсознания читателя складывается уже готовое комплексное определение темы *война*, акцентированное в данном

произведении за счет описания военных действий, развернувшихся между казаками и абреками, включая состояние участников: *Хорунжий был бледен и путался*; поведение – *Гурка от скуки перестреливался с абреками, сидевшими за другим песчаным бугром*; действия / события, происходящие в процессе вооруженного конфликта – *Пулька просвистела оттуда*. Гиперрема текста выражена во фразе *Еще застрелят тебя, Андреич, – сказал он. – Ступай-ка лучше прочь. Тебе тут не дело*. Эта часть составляет основную мысль, автор подчеркивает, что молодому дворянину Дмитрию Оленину не стоит находиться на поле военных действий, где ему грозит опасность, угроза носит далеко не шуточный характер для молодого человека с недостаточным жизненным опытом. Одновременно автор подводит читателя еще к одному информационному блоку – забота и опека над молодым человеком со стороны говорящего.

Абзац как переход от данного к новому

При изучении особенностей актуального членения мы опирались на принцип *от меньшего к большему* и изначально проанализировали особенности тема-рематических связей на уровне предложения. Мы установили, что высказывание не всегда можно рассматривать как текст, поскольку оно не наделено присущей ему характеристикой, а именно логической завершенностью. Анализ особенностей актуального членения сверхфразового единства показал, что правильное говорить о коммуникативном членении, не приравнивая его к членению актуальному, определяя их как взаимодополняющие и взаимозависимые. Традиционно в лингвистике тексту приписывают такие характеристики, как целостность, связанность и завершенность. Это продукт речевой деятельности, обладающий информативной интенцией (намерение субъекта передать информацию посредством использования языковых знаков). Но текст является коммуникативно ориентированным речевым произведением и отличается целенаправленностью.

Исследуя проблему актуального членения на текстуальном уровне, где текст является произведением автора, целесообразно говорить о коммуникативном членении на уровне абзаца. В данной ситуации именно абзац следует трактовать как сверхфразовое единство, поскольку он представляет собой «сложную структурно-семантическую единицу, коммуникативная значимость которой не является результатом простого сложения составляющих ее самостоятельных предложений» [22, с. 70]. Н. А. Куинцева и О. Л. Зайцева так определяют значимость абзаца: «Абзац способствует формированию структурной, синтаксической, целостности текста и вместе с тем организует внутреннюю смысловую целостность текста, что выражается в коммуникативной преемственности между составляющими текст единицами – абзацами и абзачными комплексами. Иными словами, каждая последующая составляющая часть в тексте опирается в коммуникативном плане на предшествующую часть, продвигая высказывание от известного, "данного",

к новому» [23, с. 184]. Предложение, заканчивающее первый абзац (пример (10)), эксплицитно является коммуникативным началом для нового сверхфразового единства.

(10) Лукашка, казалось, совершенно успокоился и понял отношения Оленина к нему. Его спокойствие и простота обращения удивили Оленина и были даже немного неприятны ему. **Они долго беседовали, и уже поздно Лукашка, не пьяный (он никогда не бывал пьян), но много выпивши, пожав Оленину руку, вышел от него.**

Оленин выглянул в окно посмотреть, что он будет делать, выйдя от него. Лукашка шел тихо, опустив голову вниз. Потом, выведя коня за ворота, вдруг встряхнул головой, как кошка вскочил на него, перекинул повод недоуздки и, гикнув, закатился вдоль по улице. Оленин думал, что он пойдет поделиться своею радостью с Марьянкой; но, несмотря на то, что Лука этого не сделал, ему было так хорошо на душе, как никогда в мире. Он как мальчик радовался и не мог удержаться, чтобы не рассказать Ванюше не только то, что он подарил лошадь Луке, но и зачем подарил, и всю свою новую теорию счастья (Толстой Л. Н. Казаки).

Создание внутритекстовых сверхфразовых единств не имеет определенных правил или ограничений. «Абзацное членение имеет авторскую специфику, так как абзац выделяется по воле автора, в соответствии с присущим ему стилем, а также определяется объективными грамматическими законами, что помогает автору организовать свою речь... Абзац представляет собой композиционно-стилистическую единицу. Абзацное членение в большинстве случаев зависит от воли автора, но в то же время подчиняется внутренним правилам текстообразования» [24, с. 317]. Мы можем утверждать, что объединение нескольких языковых единиц, выраженных посредством языковых знаков, в сверхфразовое единство не является итоговым уровнем актуального членения.

Текстообразующей единицей высшего ранга с коммуникативным и когнитивным намерением, в каждом случае интерпретации являющейся уникальной, а поэтому и субъективной, следует считать суперрему. Возможность выделения ее становится реальной только при взаимовыгодном использовании актуального и коммуникативного членения. Суперрема – цель произведения, лингвистические и экстралингвистические факторы – инструментарий для создания коммуникативного ядра, а актуальное членение – необходимый инструмент выделения составляющих суперрему смысловых единиц (тема-рематических связей).

Актуальное и синтаксическое членение сверхфразового единства

Очевидно, что выделение синтаксических и семантических связей не может восприниматься как эквивалент, несмотря на то что речь идет об организации по типу *субъект – предикат*. «Актуальное членение предложения следует разделять с понятием синтаксического членения. Если синтаксическое членение расщепляет структуру предложения

на его грамматические компоненты, то актуальное членение проясняет прием вовлечения предложения в предметный контекст, на основании которого оно появляется... Главные компоненты синтаксического членения предложения – это грамматический субъект и грамматический предикат. Главные компоненты актуального членения предложения – это исходная точка (или основа) высказывания, то есть то, что является в данной ситуации известным или, по крайней мере, может быть легко понято и из чего исходит говорящий, и ядро высказывания, то есть то, что говорящий сообщает об исходной точке высказывания» [25, с. 1729].

И хотя традиционно в лингвистике именно в подлежащем содержится известная получателю информация, а предикат таким образом является ремой, не стоит ограничивать актуальное членение синтаксисом. В данной ситуации целесообразно говорить не о порядке следования языковых единиц, а об экстралингвистических факторах, определяющих их взаимодействие.

Соответственно, вопрос актуального членения предполагает дальнейшее развитие и изучение проблемы, поскольку современный этап развития лингвистики характеризуется «усилением лингвопрагматических тенденций, явным переходом традиционных к языковым явлениям в прагматический, где центральное место занимает проблема речевых актов, в которых говорящий, реализуя интенцию, мобилизует вербальные / невербальные средства для достижения эффективного воздействия на адресата» [26, с. 101].

Заключение

Изучив особенности передачи ядра сообщения и информативной базы на примере отдельных предложений, сверхфразовых единств и отрывков из художественного произведения, мы установили, что порядок следования единиц при актуальном членении в русском языке не предопределен. Существует возможность интерпретации ремы как темы за счет актуализации новой и уже знакомой читателю информации.

На примере организации сверхфразового единства мы определили наличие определенной иерархии в реализации коммуникативной цели в ситуации, участниками которой являются говорящий и слушающий или пишущий и читающий. Информативное пространство необходимо интерпретировать как предложение-высказывание – логически и грамматически законченную языковую единицу, но возможность актуального членения с интерпретацией информативной базы возможна только на уровне текста.

Любой обмен информацией – это коммуникативный акт, представляющий собой восприятие и анализ информации средствами языка. Используя отдельные предложения и выдержки из текста художественного произведения, что представляло для нас больший интерес в исследовании, мы пришли к выводу, что дискурсивный анализ – это способ обработки текста, лингвистической оцифровки или перевода полученного в ходе интеракции объема данных

для последующего сохранения и выработки алгоритма использования (в данном случае интерпретации содержания текста). «В последние годы коммуникативный синтаксис становится важнейшей составной частью теоретического курса грамматики, так как большинство явлений синтаксиса может быть описано всесторонне, если в качестве отправной точки рассмотрения синтаксических структур принять не традиционное членение на подлежащее и сказуемое, а членение на рему и тему. Это означает нахождение функциональной перспективы предложения, распределение элементов высказывания по важности подачи информации. Такое членение предложения представляет собой членение на более высоком уровне, по сравнению с синтаксическим уровнем, так как оно основано главным образом на смысловых связях или отношениях между частями предложения и между предложениями» [27, с. 93].

Исходя из проанализированных примеров и сопоставления возможных вариантов интерпретации актуального

членения как на уровне предложения-высказывания, так и на уровне текста, можно сделать вывод, что актуальное членение – значимое и неотъемлемое явление в ракурсе восприятия коммуникативной направленности и аналитической оценки на уровне сверхфразового единства. Систематизированные данные могут лечь в основу разработки когнитивно-коммуникативного подхода как способа формирования знаний, умений и навыков, позволяющих овладеть анализом структурно-семантических характеристик языковых единиц, их употребления на уровне предложений-высказываний и текстов.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflicting interests: The author declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Литература / References

1. Матезиус В. О так называемом актуальном членении предложения. *Пражский лингвистический кружок*, сост., ред. и предисл. Н. А. Кондрашова. М.: Прогресс, 1967. С. 239–245.
Mathesius V. On the so-called actual division of the sentence. *Prague Linguistic Circle*, comp. and ed. Kondrashova N. A. Moscow: Progress, 1967, 239–245. (In Russ.)
2. Ковтунова И. И. Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложения. М.: УРСС, 2002. 240 с.
Kovtunova I. I. *Modern Russian. Word order and actual division*. Moscow: URSS, 2002, 240. (In Russ.)
3. Величко М. А. Когезия и когерентность: особенности разграничения и определения понятий. *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение*. 2016. № 2. С. 39–43.
Velichko M. A. Cohesion and coherence: specifics of differentiation and definition of the terms. *The Bulletin of Adyghe State University. Series 2: Philology and Art History*, 2016, (2): 39–43. (In Russ.)
4. Казарян Л. Г. Синтаксис высказывания: предложение <> текст <> художественный текст. *Преподаватель XXI век*. 2009. № 1-2. С. 328–336.
Kazarian L. G. Utterance syntax: sentence <> text <> literary text. *Prepodavatel XXI vek*, 2009, (1-2): 328–336. (In Russ.)
5. Москальская О. И. Текст как лингвистическое понятие. *Иностранные языки в высшей школе*. 2008. № 4. С. 112–122.
Moskalskaya O. I. Text as a linguistic unit. *Inostrannye iazyki v shkole*, 2008, (4): 112–122. (In Russ.)
6. Крушельницкая К. Г. К вопросу о смысловом членении предложения. *Вопросы языкознания*. 1956. № 5. С. 55–67.
Krushelnitskaya K. G. To the problem of semantic division of a sentence. *Voprosy Jazykoznanija*, 1956, (5): 55–67. (In Russ.)
7. Крушельницкая К. Г. О синтаксической природе актуального членения предложения. *Инвариантные синтаксические значения и структура предложения*, отв. ред. Н. Д. Арутюнова. М.: Наука, 1969. С. 96–103.
Krushelnitskaya K. G. The semantic nature of actual division. *Invariant syntactic meanings and sentence structure*, ed. Aroutiounova N. D. Moscow: Nauka, 1969, 96–103. (In Russ.)
8. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл. М.: Наука, 1988. 383 с.
Aroutiounova N. D. *A sentence and its meaning*. Moscow: Nauka, 1988, 383. (In Russ.)
9. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Омск: ОмГУ, 1999. 285 с.
Issers O. S. *Communicative strategies and tactics in Russian speech*. Omsk: OmSU, 1999, 285. (In Russ.)
10. Лаптева О. А. Нерешенные вопросы теории актуального членения. *Вопросы языкознания*. 1972. № 2. С. 35–47.
Lapteva O. A. The unsolved questions on the theory of actual division. *Voprosy Jazykoznanija*, 1972, (2): 35–47. (In Russ.)
11. Николаева Т. М. Актуальное членение – категория грамматики текста. *Вопросы языкознания*. 1972. № 2. С. 48–54.
Nikolaeva T. M. Actual division as a grammatical category. *Voprosy Jazykoznanija*, 1972, (2): 48–54. (In Russ.)
12. Пумпянский А. Л. О логико-грамматическом членении предложения. *Вопросы языкознания*. 1972. № 2. С. 66–76.
Pumpjanskii A. L. Logic-grammatical division of a sentence. *Voprosy Jazykoznanija*, 1972, (2): 66–76. (In Russ.)
13. Гальперин И. Р. Стилистика английского языка. М.: Либроком, 2014. 336 с.
Galperin I. R. *English stylistics*. Moscow: Librokom, 2014, 336. (In Russ.)

14. Михалчева А. В. О некоторых особенностях использования экспрессивного порядка слов (на материале англоязычного публицистического текста). *Университет XXI века: научное измерение: мат-лы науч. конф.* (Тула, 13–29 июня 2018 г.) Тула: ТГПУ им. Л. Н. Толстого, 2018. С. 334–347.
Mikhacheva A. V. Peculiarities of expressive word order in English journalistic texts. *University of the XXI century: scientific dimension: Proc. Sci. Conf.*, Tula, 13–29 Jun 2018. Tula: TSPU, 2018, 334–347. (In Russ.)
15. Валгина Н. С. Современный русский язык: Синтаксис. 4-е изд., испр. М.: Высш. шк., 2003. 416 с.
Valgina N. S. *Modern Russian language: Syntax*, 4th ed. Moscow: Vyssh. shk, 2003, 416. (In Russ.)
16. Бабайцева В. В. Отражение многоаспектности предложения в практике обучения русскому языку в школе. Бабайцева В. В. *Избранное. 1955–2005*. М.-Ставрополь: СГУ, 2005. С. 180–191.
Babaytseva V. V. Reflection of the multidimensionality of the proposal in teaching the Russian language at school. In: Babaitseva V. V. *Selected works. 1955–2005*. Moscow-Stavropol: SSU, 2005, 180–191. (In Russ.)
17. Тухватулина С. И. Актуальное членение предложения и способы его выражения. *Русская речь*. 2015. № 4. С. 41–46.
Tukhvatulina S. I. Actual division and means of its expression. *Russkaya Rech*, 2015, (4): 41–46. (In Russ.)
18. Сулейменова А. Р. Пунктуация как средство актуального членения предложения в современном китайском языке. *Язык, наука, образование: сб. мат-лов II Всерос. науч.-практ. конф.* (Омск, 4 июня 2021 г.) Омск: ОмГПУ, 2021. С. 66–70.
Suleymenova A. R. Punctuation as a means of actual sentence division in modern Chinese. *Language, science, education: Proc. II All-Russian Sci.-Prac. Conf.*, Omsk, 4 Jun 2021. Omsk: OGPU, 2021, 66–70. (In Russ.)
19. Салтанова Н. Ю. Актуальное членение предложения: поэтический текст (на материале стихотворения М. Цветаевой). *Балтийский гуманитарный журнал*. 2020. Т. 9. № 3. С. 311–314. <https://doi.org/10.26140/bgз3-2020-0903-0077>
Saltanova N. Yu. Actual sentence division: poetic text (based on a poem by M. Tsvetaeva). *Baltic Humanitarian Journal*, 2020, 9(3): 311–314. (In Russ.) <https://doi.org/10.26140/bgз3-2020-0903-0077>
20. Салтанова Н. Ю. Коммуникативный синтаксис: выразительное членение как использование потенциала языковой системы, как доказательство перспектив научного развития. *Мир науки, культуры, образования*. 2020. № 4. С. 367–368. <https://doi.org/10.24411/1991-5497-2020-00793>
Saltanova N. Yu. Communicative syntax: expressive division as the use of potential of the language system, as proof of perspective for scientific development. *The world of science, culture and education*, 2020, (4): 367–368. (In Russ.) <https://doi.org/10.24411/1991-5497-2020-00793>
21. Казанцева А. Э. Многооточие как преобладающий тип графических выразительных средств в романе С. Кинселла "The Undomestic Goddess". *Наука России: цели и задачи: сб. науч. тр. по мат-лам VIII Междунар. науч. конф.* (Екатеринбург, 10 апреля 2018 г.) Екатеринбург: Л-Журнал, 2018. С. 46–47. <https://doi.org/10.18411/sr-10-04-2018-13>
Kazantseva A. E. Ellipses as the leading graphical means of expression in the novel "The Undomestic Goddess" by S. Kinsell. *Science of Russia: goals and objectives: Proc. VIII Intern. Sci. Conf.*, Ekaterinburg, 10 Apr 2018. Ekaterinburg: L-Zhurnal, 2018, 46–47. (In Russ) <https://doi.org/10.18411/sr-10-04-2018-13>
22. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981. 139 с.
Galperin I. R. *Text as an object of linguistic research*. Moscow: Nauka, 1981, 139. (In Russ.)
23. Кулинцева Н. А., Зайцева О. Л. Сильная позиция финального компонента абзаца в связанном тексте. *Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация*. 2019. № 2. С. 180–188.
Kulintseva N. A., Zaitseva O. L. A strong position of the final element the paragraph in the coherent text. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, 2019, (2): 180–188. (In Russ.)
24. Ли И. Абзацное членение текста: тактика автора и восприятие читателей (по данным лингвистического эксперимента). *Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология*. 2015. № 3. С. 313–319.
Li Y. Paragraphization in text: tactics of its author and perception of readers (according to linguistic experiment). *Vestnik TvGU Series: Philology*, 2015, (3): 313–319. (In Russ.)
25. Зак О. А. Расхождение между актуальным и синтаксическим членением предложения. *Синергия наук*. 2017. № 18. С. 1727–1731.
Zaks O. L. Discrepancies between actual and syntactic division of the sentence. *Sinergii nauk*, 2017, (18): 1727–1731. (In Russ.)
26. Фоминых Б. И. Лингвистика общения. *Русский язык за рубежом*. 1999. № 1. С. 101.
Fominykh B. I. Linguistics of communication. *Russian Language Abroad*, 1999, (1): 101. (In Russ.)
27. Попова И. Д. Основные взгляды на проблему актуального членения предложения. *Вестник Камчатского государственного технического университета*. 2010. № 13. С. 92–95.
Popova I. D. The main views on the problem of the actual division of the sentence translation. *Bulletin of Kamchatka State Technical University*, 2010, (13): 92–95. (In Russ.)